

ОБ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДАХ И ВЕНЧУРНОМ КАПИТАЛЕ В КОНТЕКСТЕ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ

*Айдрус Ирина Ахмед Зейн,
Чапанова Мадина Абдуловна*

В статье рассмотрены основные положения, касающиеся инвестиционной сферы как в целом, так и в контексте исламских финансов. Авторами проанализирована инвестиционная составляющая исламской финансовой системы: механизмы деятельности, особенности и перспективы развития. Помимо этого, авторами выделены особенности системы исламского венчурного инвестирования.

Ключевые слова: исламские финансы, инвестиции, инвестиционные фонды, сукук, венчурный капитал.

JEL-коды: E 40, E 44, E 52, F 37.

Среди наиболее динамично развивающихся сфер современного финансового мира стоит отдельно выделить систему исламских финансов. Занимая лишь 1% от всего объема мирового финансового рынка, данный сектор показывает стабильный рост и развитие. По объему активов и степени развитости и внедрения на финансовые рынки различных стран лидирующее положение занимает исламский банкинг. Его совокупные активы на данный момент составляют более 1,5 млрд долл.

Среди крупных секторов в исламских финансах можно выделить сферу такафула, рынок капитала и исламские инвестиционные фонды, чьи размеры составляют около 40 млрд долл., 328 млрд долл. и 180 млрд долл. соответственно. Ожидаемое увеличение совокупных мировых активов исламских финансов будет составлять 3,5 трлн долл. в 2021 г., тогда как на данный момент этот показатель составляет около 2 трлн долл. Наибольшую долю в общемировых активах исламских финансов занимают Страны Сотрудничества Арабских государств Персидского Залива (ССАГПЗ) — больше половины от всего объема. Внутри же региона лидером является Саудовская Аравия (Русакович В. И., 2017), на долю которой приходится около 45% всех активов.

Инвестиционные фонды в исламских финансах являются одной из наиболее многообещающих сфер. В конце XX в. среди исламских финансовых инструментов существовали простые механизмы наподобие сберегательных счетов, синдицированного финансирования проектов; теперь же, по мере развития рынка и ужесточения требований со стороны инвесторов и иных игроков финансовой системы, стали разрабатываться более сложные структуры, в том числе различные исламские инвестиционные фонды. Среди них — исламские венчурные фонды, исламские биржевые фонды, исламские инвестиционные

Айдрус Ирина Ахмед Зейн — кандидат экономических наук, доцент кафедры МЭО, Российский университет дружбы народов

Чапанова Мадина Абдуловна — аспирант кафедры Международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов

фонды недвижимости и др. Все это рассчитано на развитый и требовательный современный финансовый рынок.

Инвестиционная деятельность и ее роль в финансовом секторе

Одним из основных способов воспроизводства материальных ценностей являются инвестиции. В широком понятии, инвестиции — это вложение капитала с последующим его увеличением. По своему характеру инвестиции могут делиться по многим параметрам — по срокам, по характеру участия в инвестировании, по уровню инвестиционного риска, по степени доходности и т. д. Однако в абсолютно всех случаях инвестиционная деятельность всегда направлена на получение прибыли и дохода. Все большую роль в мировой экономике играют инвестиционные фонды. На сегодняшний день они являются самым распространенным и популярным способом вложений инвестиций. Основными причинами их популярности является возможность получения высокой доходности при малой трудозатратности со стороны инвестора (Николаев М. А., 2014). По данным Международной ассоциации инвестиционных фондов совокупный объем инвестиционных фондов составляет 48 трлн. долл., показав при этом рост около 4% по сравнению с 2016 г. (The International Investment Funds Association, 2017).

Инвестиционные фонды различаются по типу инвестиционных вложений. Существуют различные фонды, такие как гарантированные фонды — в них гарантирована сохранность вложенного капитала; ипотечные фонды; индексные фонды — средства вкладываются в индексы некоторых бирж; фонды акций; фонды облигаций; сбалансированный фонд, инвестиции в котором вкладываются в акции и облигации и др.

Объемы инвестиционных фондов также разнятся от типа деятельности.

На рис. 1 представлено графическое изображение процентного деления объемов инвестиционных фондов по типу деятельности.

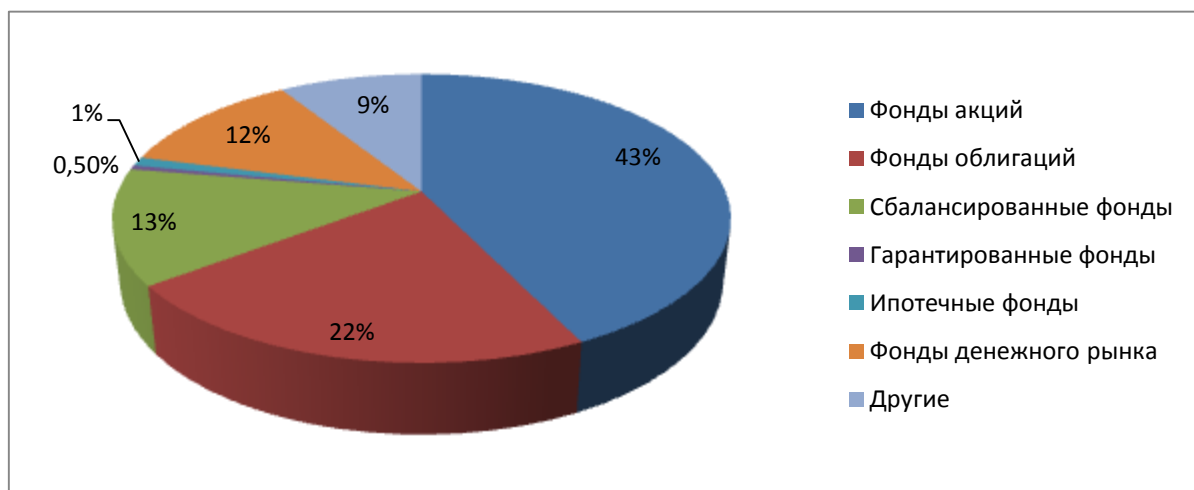

Рис. 1. Процентное соотношение инвестиционных фондов.

Источник: составлено по данным Международной ассоциации инвестиционных фондов (International Investment Funds Association, 2017).

Наибольшая доля все инвестиционных фондов приходится на фонды акций — 43%, а также фонды облигаций — 22%. Также большую долю занимают фонды денежного рынка — 9% (International Investment Funds Association, 2017). Они представляют собой

инвестиционные фонды, средства в которых размещаются через покупку краткосрочных долговых обязательств, таких как казначейские векселя, краткосрочные коммерческие ценные бумаги и т.п. В некоторых случаях средства размещаются на банковских депозитах. Главным условием размещения инвестиций в фондах денежного рынка является высокая надежность финансовых инструментов. Благодаря тщательному отбору такие инвестиции считаются безрисковыми.

Масштабы деятельности инвестиционных фондов также разнятся в зависимости от региона. На рис. 2 показаны доли инвестиционных фондов от общемирового количества по регионам.

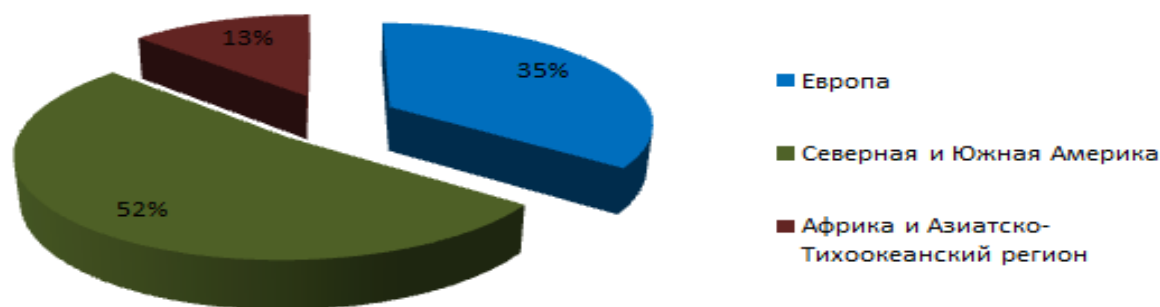

Рис. 2 Процентное соотношение инвестиционных фондов в зависимости от региона

Источник: составлено по данным Международной ассоциации инвестиционных фондов (International Investment Funds Association, 2017).

Традиционно инвестиционные фонды наиболее развиты в странах Америки, в первую очередь США, на них приходится более половины от всего объема инвестиционных фондов в мире. Более трети инвестиционных фондов приходится на страны Европы — 35%. Страны Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона совокупно имеют наименьшую долю — 13%. Это объясняется относительной слабостью развитости финансового рынка и инструментов. Однако такие страны, как, в первую очередь, НИС-4, а также Малайзия, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн и некоторые другие, развивают и диверсифицируют свою финансовую систему, создавая необходимые для этого условия.

Общемировое количество инвестиционных фондов составляет около 112 тыс. Из них количество фондов в Северной и Южной Америке составляет 26 тыс., в Европе 52 тыс., в Азии и Тихоокеанском регионе около 30 тыс., в Африке — 1,5 тыс. (International Investment Funds Association, 2017). Несмотря на наибольшую долю по количеству инвестиционных фондов, по объемам активов Европа находится на втором месте.

Арабские страны, в первую очередь Объединенные Арабские Эмираты, расширяют свой потенциал по развитию деятельности инвестиционных фондов (Бирюков Е.С., 2015). Богатые нефтедобывающие арабские страны с крупными суверенными фондами развивают сегмент инвестиционных фондов для разумного вложения инвестиций, диверсификации финансового сектора и, конечно же, для привлечения внешних инвесторов в свою экономику (Шкваря Л. В., 2011).

Среди перспективных направлений инвестиционной деятельности также нужно выделить систему венчурных инвестиций. Венчурные инвестиции представляют собой финансирование новых или растущих компаний, чья деятельность сопряжена с высокой

степенью риска. Венчурный капитал традиционно используется для инновационных разработок — научных и инженерных, различных изобретений, технологий. Венчурные инвесторы рассчитывают на получение доходов выше среднерыночных.

Задача венчурных капиталистов — направлять институциональные и частные капиталы на финансирование новых предприятий, которым крайне трудно получить финансирование от других поставщиков капитала. Основная проблема молодых предприятий, разрабатывающих инновационную продукцию — чрезвычайно высокий уровень неопределенности относительно результатов их деятельности, а также значительная информационная асимметрия между руководством предприятий и инвесторами (Lerner J. et al., 2012).

В 2016 г. общемировой объем венчурных инвестиций достиг более чем 150 млрд долл. Тремя основными рынками венчурного капитала являются Северная Америка, Юго-Восточная Азия и Европа. Под европейским рынком чаще воспринимается Западная Европа, однако все чаще инвесторов привлекают страны Центральной и Восточной Европы. По данным ОЭСР, 40% венчурного финансирования в США поступает из страховых и пенсионных фондов, в Европе же 50% венчура идет от банковского сектора. Это, однако, не означает, что инвестиционные решения принимаются данными институциональными инвесторами — чаще всего они инвестируют капитал через венчурные компании, для диверсификации своего портфеля, полагаясь на специализацию управленцев венчурных организаций.

Данный фактор указывает на то, как влияет общее развитие финансовой системы в странах Персидского залива в целом и в отдельно взятой стране на развитие венчурного финансирования. Ключевой момент того, что инвестиционные, страховые и пенсионные фонды являются важным игроком в процессе расширения рынка венчурного капитала, состоит в том, они имеют долгосрочный горизонт и не полагаются на краткосрочное выполнение индивидуальных инвестиций. Страховщики жизни, такафул операторы и пенсионные фонды растягивают свои долговые обязательства на десятилетия вперед. Банки имеют более короткий временной горизонт, но они часто используют области финансирования, охватывающие 10 лет и больше, поэтому для них не является обязательным максимизировать только краткосрочную прибыль. В отношении стран Залива существует одна проблема, заключающаяся в том, что там представлено ограниченное число операторов такафула и пенсионных фондов, подходящие для длительных инвестиций, по сравнению с количеством их контрагентов из развитых стран, которые не только инвестируют в венчурный капитал, но и сами организуют свои венчурные проекты. В отношении банковской деятельности в странах Персидского залива тоже существует особенность, связанная с тем, что местные банки предпочитают займы, обеспеченные какими-либо материальными активами и операции, с более коротким сроком погашения, по сравнению с европейскими банками. Все это относится к финансовым рынкам с относительно ранним этапом развития, однако здесь отдельно можно выделить Бахрейн, учитывая его позицию лидера в банковском секторе и широкий спектр предлагаемых финансовых инструментов. Финансовая система Бахрейна достаточно развита, по сравнению с соседними странами; при этом внутренние банковские активы в стране достигают 155% ВВП и реализация инициатив по углублению и расширению его услуг продолжается.

Создание индустрии венчурного капитала вокруг институциональных инвесторов требует наличия достаточного уровня профессионализма со стороны управленцев в этой сфере для разумного инвестирования средств в зависимости от стадии развития сектора.

В странах Персидского залива, ввиду характерных особенностей финансовых систем, недостаточно развита система бизнес-ангелов. Бизнес-ангелы — это частные инвесторы, проводящие финансовую и экспертную поддержку инновационных проектов и стартапов, являющихся главным направлением для венчурных инвестиций (Lerner J. et al., 2012). В США и других развитых странах сеть бизнес-ангелов получила значительное развитие и имеет огромное значение для построения широкой базы стартапов (Соловьёва Ю. В., 2016). Арабские страны Персидского залива не так развиты в данной сфере, однако имеют широкий потенциал для быстрого расширения в связи с большим количеством людей с высоким уровнем собственного капитала, с которым они могут выступать в качестве инвесторов в венчурном финансировании и этим самым компенсировать ограниченную базу институционального инвестирования (Бирюков Е. С., 2015).

Инвестиционные фонды в системе исламских финансов

Помимо инвестиционных фондов в странах Залива, осуществляющих традиционную деятельность, стабильную нишу занимают исламские инвестиционные фонды. Требования, применяемые к специфике деятельности исламских финансовых институтов, налагают ограничения также и на инвестиционную составляющую данной сферы.

Среди главных запретов, отличающих исламскую финансовую систему от традиционной, выделяют запреты на чрезмерные спекуляции, ссудно-ростовщическую систему. Также под запрет попадают определенные сферы коммерческой деятельности, признаваемые неэтичными и запрещенными с точки зрения шариатских требований. К ним можно отнести финансовую деятельность в таких сферах, как табачно-алкогольный сектор, сфера интертеймента, свиноводческая, порнографическая, банковская сфера, а также отдельные категории финансирования — таких как производные ценные бумаги, валютные свопы и т.д. (Беккин Р. И., 2010).

Соответственно, исламские инвестфонды ограничены категориями, в которых они могут осуществлять свою инвестиционную деятельность. Однако, с другой стороны, это является фактором того, что исламские фонды вышли в отдельную категорию слаборисковых и транспарентных фондов, чья деятельность, сопряженная с ограничениями в требованиях Шариата, исключает возможность значительных финансовых пузырей, высоких рисков, а также неопределенности в инвестиционной деятельности управленцев.

По сравнению с другими отраслями исламских финансов, исламские фонды занимают относительно скромную нишу. Однако данный сектор является одним из наиболее многообещающих. Из табл. 1 видно соотношение инвестиционных фондов и других отраслей исламских финансов.

Таблица 1.

Величина активов отдельных секторов исламских финансов

Сегмент	Объем активов, млрд долл.
Исламский банкинг	1451
Такафул/ретакафул	37,7
Сукук	342

Исламские фонды	66,4
Другое	106

Источник: Thomson Reuters State of the Global Islamic Economy Report, 2016; 2017.

Ожидаемый рост совокупных активов исламских инвестиционных фондов в ближайшие годы — 5,05%, к 2019 г. сектор достигнет объема в 77 млрд долл. (Чапанова М. А. и др., 2016). Количество фондов по регионам распределено неравномерно. Несмотря на то, что страны Персидского залива являются одним из наиболее благоприятных регионов по развитию исламских финансов, лидирующую роль в развитии исламских инвестиционных фондов занимает Малайзия. По рис. 3 можно оценить соотношение количества фондов и размера их активов.

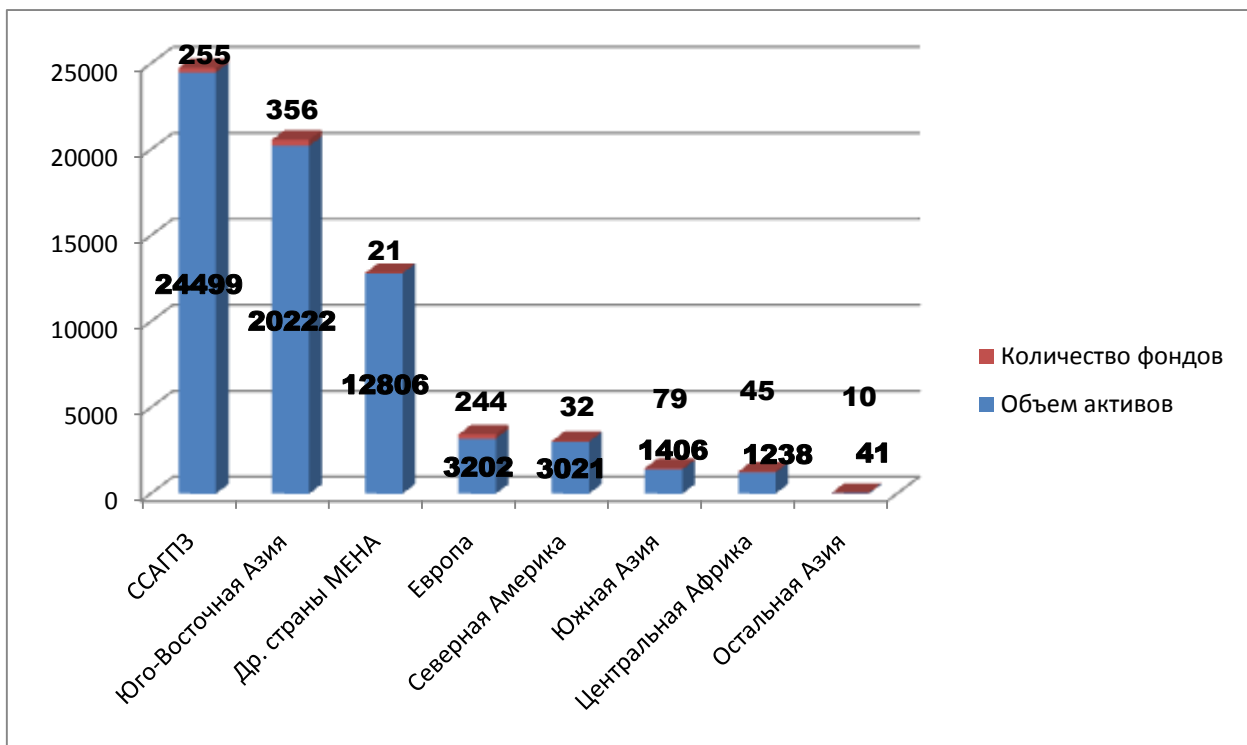

Рис. 3. Объемы активов исламских инвестиционных фондов (млрд долл.) и их количество по регионам.

Источник: составлено по данным Международной ассоциации инвестиционных фондов (International Investment Funds Association, 2017).

По совокупному объему активов инвестиционных фондов регион Персидского залива лидирует, несмотря на то, что по количеству самих фондов уступает другому передовому центру по развитию исламских финансов — Малайзии. Необходимо отметить, что, при достаточно медленном внедрении исламских финансовых инструментов в страны Европы (за исключением разве что Великобритании), исламские инвестиционные фонды развиваются в них достаточно динамично. Это говорит о заинтересованности западных инвесторов в долгосрочных и надежных стратегиях инвестирования.

Саудовская Аравия является лидером по размеру совокупных активов исламских инвестиционных фондов (Айдрус И. А., Шкваря Л. В., 2010). В табл. 2 можно увидеть, как распределяются крупнейшие исламские инвестиционные фонды по регионам.

Таблица 2.

Топ мировых исламских инвестиционных фондов по объему активов (млрд долл.), 2016 г.

№	Название фонда	Тип инвестирования	Страна	Объемы активов
1	AlAhli Saudi Riyal Trade	Денежный рынок	Саудовская Аравия	4,170
2	AlAhli Diversified Saudi Riyal Trade	Денежный рынок	Саудовская Аравия	2,355
3	Al Rajhi Capital SAR Commodity	Денежный рынок	Саудовская Аравия	2,225
4	KLCC Real Estate Investment Trust	Ипотечный фонд	Малайзия	1,811
5	International Trade Finance Fd (Sunbullah SAR)	Денежный рынок	Саудовская Аравия	1,667
6	Amana Growth Fund; Investor	Фонд акций	США	1,532
7	Public Islamic Dividend	Фонд акций	Малайзия	1,178
8	Public Ittikal	Фонд акций	Малайзия	1,154
9	CIMB Islamic DALI Equity Growth	Фонд акций	Малайзия	1,153
10	Amana Income Fund Investor	Фонд акций	США	1,048

Источник: составлено по данным Международной ассоциации инвестиционных фондов (International Investment Funds Association, 2017).

Среди основных видов деятельности, в которые инвестируют исламские фонды можно выделить ипотечные фонды, фонды акций, фонды облигаций, фонды денежных рынков, а также фонды смешанных активов и товарные биржевые фонды. В процентном соотношении деление по видам инвестиционной деятельности выглядит следующим образом (см. рис. 4).

Наибольшую долю в общемировом значении в деятельности исламских инвестфондов занимает денежный рынок и фонды акций. В Саудовской Аравии наиболее распространенными являются фонды денежного рынка, они составляют 75% от всего рынка. Фонды акций же составляют треть — 33%. В Малайзии крупнейший сектор — это фонды сукук (58%), а фонды акций составляют 42% от всего рынка. Исламские ипотечные фонды распределены между странами в следующем соотношении: Сингапур — 39%, Кувейт — 28%, Малайзия — 26% и Саудовская Аравия — 7% (Чапанова М. А. и др., 2016).

Низкие цены на нефть влияют на фонды, связанные с товарными активами, а также на акции, в особенности для экспортеров нефти, поскольку ожидается, что низкие доходы от нефти замедлят экономический рост и повлияют на акционные пузыри. Секторы, которые находятся в зависимости от демографических показателей, такие как розничная торговля и продукты питания, считаются относительно безопасными, в то время как товары, сталкивающиеся с более высокими пошлинами и налогами, из-за политики правительств, получающих доходы от нефтяных источников, считаются более рискованными. К

примеру, Бахрейн и Оман подняли цены на природный газ, что повлияло на смежные отрасли в этих странах, таких как алюминий и цемент (Айдрус И. А., 2014).

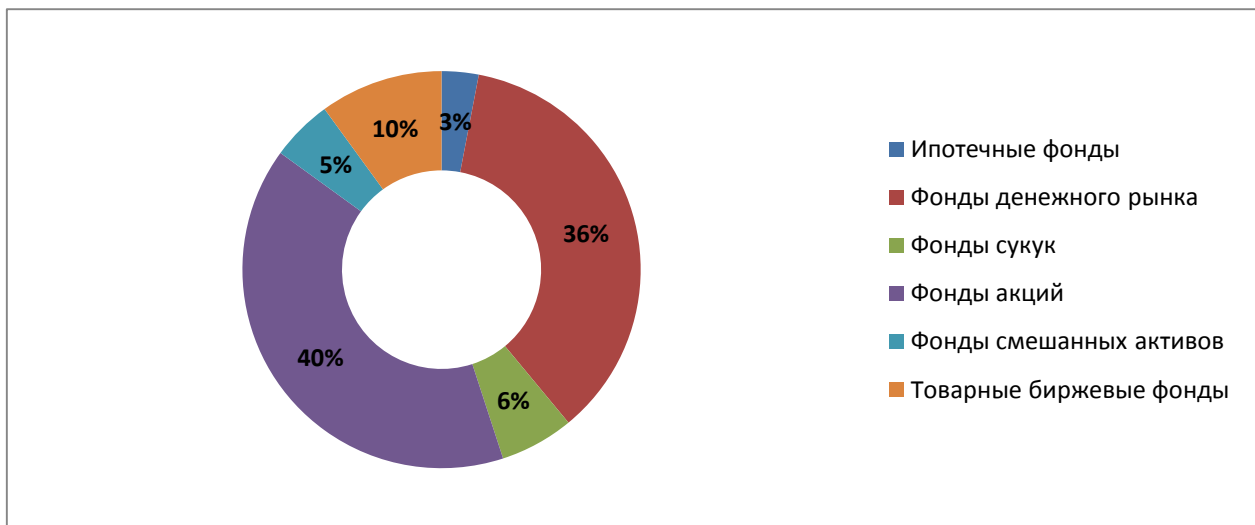

Рис. 4. Соотношение видов деятельности исламских инвестиционных фондов

Источник: составлено по данным Международной ассоциации инвестиционных фондов (International Investment Funds Association, 2017).

Фонды сукук являются одним из наиболее предпочтительных классов активов для международных инвесторов и управленцев. В сфере сукук регулярно дебютирует ряд стран, присоединяющихся к числу юрисдикций, проводивших эмиссию исламских облигаций (Айдрус И. А., 2014). За последние годы к ним присоединились Гонконг, Япония, Мальдивы, Сенегал и др. В связи со снижением интересов инвесторов к риску, рынок сукук приобретает все большую привлекательность в виду его малорисковости по сравнению с другими видами вложений.

Доступ к институциональным фондам, безусловно, будет способствовать росту сектора исламских фондов; для преодоления сильной конкуренции со стороны традиционных игроков необходимо быть готовыми к основным интересующим инвесторов моментам — послужной список и эффективность производительности, по крайней мере, за три года.

По капитальной стоимости пенсионные фонды составляют около 0,2% от общего числа исламских инвестиционных фондов, в цифровом эквиваленте этот показатель составляет около 150 млн долл. Начиная с 2008 г., их количество увеличилось более чем в два раза, а объемы активов увеличились примерно в 10 раз. Их активы наполовину состоят из фондов акций, 29% — это смешанные активы, сукук занимает 12% и денежный рынок 5% (Айдрус И. А., Шкваря Л. В., 2010).

Рассматривая регион Персидского залива, следует отметить, что общие активы пенсионных фондов там растут на треть быстрее, чем предполагалось по прогнозам, и ожидается, что к 2020 г. их объем достигнет 5 трлн долл. (Айдрус И. А., Шкваря Л. В., 2010).

Учитывая раннюю ступень развития пенсионной индустрии, пенсионные фонды все же могут стать двигателем экономики региона и способствовать появлению глобального финансового сервисного центра. Вложение средств во внутренние фонды, такие как пенсионные, будет в значительной мере способствовать развитию местного рынка капитала

и всей экономики, учитывая то, что огромное количество средств инвесторов уходит на внешние рынки. Пенсионные активы стран ССАГПЗ составляют сегодня только 6% ВВП, что является очень низким показателем, учитывая, что во многих странах пенсионные активы составляют 100% или более ВВП.

Данный сектор может сделать страны Персидского залива, в частности их финансовый флагман — Бахрейн, привлекательным рынком для создания глобальных фондов, которые могут быть сформированы в регионе, расширяя текущий рынок капитала и финансовую индустрию и создавая долгосрочные выгоды, как для экономики, так и для всех граждан (Shari'a Standards for Islamic Financial Institutions, 2010).

При этом пенсионные фонды, осуществляющие свою инвестиционную деятельность полностью или отчасти совместимую с требованиями Шариата, будут также пользоваться спросом. Такие быстро развивающиеся рынки, как ОАЭ, Саудовская Аравия, Бахрейн, в которых значительная часть населения заинтересована в использовании совместимых с Шариатом финансовых инвестиций, являются основными рынками, на которых существуют большие возможности для реального развития системы исламских пенсионных фондов (Айдрус И. А. Шкваря Л. В., 2016).

Фонды прямых и венчурных инвестиций с точки зрения своей операционной модели в наибольшей степени соответствуют целям реализации исламских моделей долевого финансирования — «мушарака» и «мудароба». Мушарака по своей основе является видом долевого финансирования, при котором двое или более участников вкладывают инвестиции в общий проект, заранее оговаривая процентное распределение будущей прибыли. Мудароба же представляет собой вид проектного финансирования, при котором одна сторона инвестор — рабб аль маль, а другая является управленческой стороной — мударибом. Основным препятствием, с которым могут сталкиваться исламские фонды венчурных инвестиций в традиционной финансовой среде, является несоответствие финансовой структуры инвестируемых компаний требованиям исламского права.

В первую очередь, это касается структуры инвестированного капитала компании — наличие кредитных средств, привлеченных под процент. Степень применения этого ограничения в условиях современности является предметом разногласия между исламскими правоведами: практически все правоведы сходятся во мнении, что нельзя инвестировать в компании, чья деятельность имеет запрещенные элементы, однако исходя из того, что современная конъюнктура экономики такова, что таких компаний большинство, группа правоведов позволила инвестировать в них, но с соблюдением ряда определенных условий.

В соответствии со стандартом 21 Организации по Учету и Аудиту в Исламских Финансовых Институтах (AAOIFI) доля заемного процентного капитала не должна превышать треть (30%) в общей сумме инвестированного капитала предприятия, а размер дохода от запрещенных видов деятельности (процентного дохода) не должен превышать 5% (Islamic Development Bank, 2017).

Однако все эти сложности не делают нереальным венчурное инвестирование в системе исламских финансов. Кроме того, исламские венчурные фонды имеют возможность инвестировать в новые созданные компании, начинающие с нуля свою деятельность, а также во вновь созданные компании.

При этом преимущественной стороной исламского венчурного финансирования, по сравнению с другими отраслями исламских финансов, является то, что для их создания не требуется специальных налоговых и правовых режимов в нормативно-правовой системе

государств, как это, к примеру, необходимо делать при создании исламского банка и такафул-компаний. Данный фактор является немаловажным в контексте развития исламских финансов в немусульманских странах, где нормативно-правовая база чаще всего не позволяет внедрение исламских банков без целого ряда сложностей (CIBAFI Global Islamic Banker, 2017).

Среди стран, развивающих у себя систему исламских финансов, сектор исламского венчурного капитала наиболее продвинут в Малайзии. В 2016 г. Малайзия в лице компании Malaysia Venture Capital Management Bhd (MACVAP) совместно с Исламским банком развития Islamic Development Bank (IDB) подписала меморандум о создании исламского венчурного инвестиционного фонда с капиталом в 100 млн долл. (CIBAFI Global Islamic Banker, 2017). При этом в стране, помимо созданного фонда, уже действуют своего рода исламские венчурные фонды. Однако роль родоначальника данной сфере взял на себя Бахрейн, который ранее создал Venture Capital Bank (VC Bank), но при этом компания не специализируется только лишь на стартапах или инновационных технологиях (Айдрус И. А. Шкваря Л. В.). Qatar Venture Capital также позиционирует себя как первый исламский венчурный фонд, основывающий свою деятельность на инвестициях в технологии, энергетику и здравоохранение.

Таким образом, инвестиционные фонды, являясь одним из основных направлений по развитию финансового сектора в современных странах, находятся на пути динамичного развития в развивающихся странах, в частности в Арабских странах Ближнего Востока. Нефтедобывающие королевства, на фоне нестабильных и низких цен на нефть, волатильности мирового финансового рынка и других рыночных условий, стремятся диверсифицировать свою экономику, в особенности финансовый сектор. Главным сегментом в этом направлении является развитие системы исламских финансов, становление и внедрение которой упрощено благодаря культурной и религиозной специфике этих стран. Исламские инвестиционные фонды показывают стабильный рост и развитие в данном регионе и различны по структуре направленности своей деятельности, по типу инвесторов и механизмам осуществления инвестиционных вложений. Так, было отмечено, что наиболее крупным рынком исламских инвестфондов в странах ССАГПЗ является Саудовская Аравия (крупнейшие компании в общемировом охвате этой сфере также принадлежат этому государству). Среди наиболее распространенных типов инвестиционной деятельности можно выделить фонды денежного рынка, фонды исламских облигаций (сукук), фонды акций, а также ипотечные фонды. Отдельно следует выделить рынок исламского венчурного финансирования. Несмотря на отдельные успехи в этой сфере, открытие венчурных инвестиционных фондов, их стабильную деятельность в регионе, все же сектор исламских венчурных инвестиций имеет огромный потенциал, который необходимо развивать.

Арабские страны Залива имеют определенную специфику в структуре и формах развития своей экономической системы, отличающие их от Западных стран. Учитывая эти особенности, необходимо развивать экономический потенциал стран этого региона, используя и совершенствуя опыт других стран.

Список литературы

1. Айдрус И. А. (2014). Развитие исламских финансов: роль Королевства Бахрейн // Финансы и кредит. №47. С. 39-47. [Aydrus I.A. (2014). Development of Islamic finance: role of the Kingdom of Bahrain // Finansy i kredit. No. 47. P. 39-47. (In Russian)].
2. Айдрус И. А., Шкваря Л. В. (2016). Экономическое развитие и структурные сдвиги в экономиках стран Персидского залива (опыт Бахрейна). Москва: РУДН. [Aydrus I.A., Shkvarya L.V. (2016). Economic development and structural shifts in economies of Gulf States (experience of Bahrain). Moscow: RUDN (In Russian)].
3. Айдрус И. А., Шкваря Л. В. (2010). Инвестиционный потенциал арабских стран Персидского залива // Азия и Африка сегодня. № 7. С.41-47. [Aydrus I.A., Shkvarya L.V. (2010). Investment potential of the Arab Gulf States // Aziya i Afrika segodnya. No. 7. P.41-47.(In Russian)].
4. Беккин Р. И. (2010). Исламская экономическая модель и современность. Москва: Марджани. [Bekkin R.I. (2010). Islamic economic model and present. Moscow: Mardzhani. (In Russian)].
5. Бирюков Е. С. (2015). Внешнеэкономические связи России и стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. №20. С. 223-226. [Biryukov E.S. (2015). Foreign economic relations of Russia and countries of the Neighbor and Average East and North Africa // Nauchnoe obozrenie. Series 1: Economy and right. No. 20. P. 223-226. (In Russian)].
6. Николаев М. А. (2014). Инвестиционная деятельность. Москва: Финансы и статистика, Инфра-М. [Nikolaev M.A. (2014). Investment activities. Moscow: Finansy i statistika, Infra-M. (In Russian)].
7. Русакович В. И. (2017). Не нефтью единой. Диверсификация национальных экономик в странах ССАГПЗ // Азия и Африка сегодня. № 2. С. 33-40. [Rusakovich V.I. (2017). Not oil uniform. Diversification of national economies in the countries of GCC // Aziya i Afrika segodnya. No. 2. P. 33-40. (In Russian)].
8. Соловьёва Ю. В. (2016). Механизм трансферта технологий в инновационной экономике. Москва: РУДН. [Solovieva Yu.V. (2016). The mechanism of a transfer of technologies in innovative economy. Moscow: RUDN (In Russian)].
9. Чапанова М. А., Хауаж А. А., Константинов А. С. (2016). Сложности и перспективы эмиссионной и инвестиционной деятельности российских участников на рынке сукук стран ССАГПЗ // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 6. С. 167-174. [Chapanova M.A., Khauazh A.A., Konstantinov A.S. (2016). Difficulties and the prospects of issue and investment activities of the Russian participants in the market the sukuk of the countries of GCC // Nauchnoe obozrenie. Series 1: Economy and right. No. 6. P. 167-174. (In Russian)].
10. Шкваря Л. В. (2011). Россия — страны Залива: инвестиционное сотрудничество // Азия и Африка сегодня. № 5. С.18-23. [Shkvarya L.V. (2011). Russia — Gulf countries: investment cooperation // Aziya i Afrika segodnya. No. 5. P. 18-23. (In Russian)].
11. Lerner J., Leamon A., Hardymon F. (2012). Venture Capital, Private Equity, and the Financing of Entrepreneurship. Wiley.
12. Shari'a Standards for Islamic Financial Institutions (2010). Manama: Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions.
13. CIBAFI Global Islamic Banker. URL: <http://www.cibafi.org>

14. Islamic Development Bank. URL: <https://www.isdb-pilot.org>

15. The International Investment Funds Association (2017). URL: www.iifa.ca/files/1503579002_IIFA%20-%20Worldwide%20Open-End%20Fund%20Report%20-%20Q1%202017.pdf

ABOUT INVESTMENT FUNDS AND THE VENTURE CAPITAL IN THE CONTEXT OF ISLAMIC FINANCE

*Aydrus Irina Ahmed Zayn,
Chapanova Madina Abdulovna,*

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

In article the basic provisions concerning the investment sphere as in general, and in the context of Islamic finance are considered. Authors have analysed an investment component of an Islamic financial system: mechanisms of activity, feature and prospect of development. In addition authors have marked out features of system of Islamic venture investment.

Keywords: Islamic finance, investments, investment funds, sukuk, venture capital.

JEL codes: E 40, E 44, E 52, F 37.